

— **Максим Буши**
учился дизайну
в швейцарской
Лозанне,
закончив Школу
искусств кантона Во

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Hublot Big Bang**
Unico Sang Bleu II King
Gold

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

— **Hublot Big Bang**
Unico Sang Bleu Black
Magic

видят ежедневно, ради которого не надо посещать музеи, которое способно злить чаще, чем радовать. Отсюда он пришел к татуировкам.

Граффити — агрессивное послание, размещенное в городе. Рисунки, которые начинают кричать, вместо того чтобы молчать. Точно так же говорят и кричат татуировки.

«В школе я рисовал на теле фломастером или шариковой ручкой, — говорит Буши, — потом обнаружил, что это делают и взрослые и что некоторые даже зарабатывают себе на жизнь, рисуя на чужой коже». Он пришел к самому известному швейцарскому художнику тату Филипу Леу и оставался у него в учениках, пока не выработал свой стиль. Филип Леу увлекался азиатскими сюжетами. Максим Буши стал ориентироваться на европейскую графику XX века, русский авангард и все, что из него произошло, в том числе деконструктивизм. Он любит геометрию и уверяет, что начала геометрии есть в самых примитивных культурах. Прямоугольники, треугольники, круги — древнейшие составляющие татуировок тех народов, которым, как считается, были открыты магические тайны. Верит в магию швейцарец или нет — другой разговор.

Свою графическую паутину он развивал уже вне Швейцарии. Сначала отправился в Америку, а потом уехал в Лондон, где создал салон татуировок Sang Bleu, начал издавать одноименный журнал и проектировать одежду.

«Голубая кровь» — это намек на аристократизм? — спрашиваю я его. «Отчасти. Но и игра слов, — отвечает Буши, — связанная с тем, что татуировка делалась синими чернилами, и с тем, что рисунки носили на себе как раз не аристократы, а уголовники, матросы, спортсмены, рэперы».

Буши прославился, когда пышная в бедрах муза Ким Кардашьян сфотографировала своего милого Канье Уэста за очередной татуировкой в Sang Bleu. Он вошел в списки самых модных татуировщиков мира, всякий рад был открыть ему свою душу и тело. Трудно сказать, сколько знаменитых грудей, бедер, лопаток, рук и плеч повидал Буши. Слава позволила ему совершить несколько удачных вылазок в свою прежнюю профессию. К примеру, он создал логотип для Рика Оуэнса. А в 2016 году марка Hublot предложила ему спроектировать часы. Встреча произошла, кстати, благодаря одному

из детей Жан-Клода Бивера, который (или которая) носит на теле украшение работы Буши.

Для именных часов он выбрал новую систему указания времени. В круг циферблата вписаны несколько многоугольников, вращающихся с разной скоростью. Самый маленький и быстрый в центре показывает бег секунд. Второй вращается в минутном ритме, третий обходит цифры с обозначением часов от 1 до 12. Корпус из полированной стали диаметром 39 мм и толщиной 12,55 мм не так велик, как у мужского варианта Big Bang, зато кольцо украшено 48 бриллиантами. Под прозрачной задней крышкой с сапфировым стеклом — мануфактурный механизм-автомат HUB1710. У часов есть система смены ремешка One Click, которая позволяет легко и безо всяких инструментов заменить белый каучуковый пляжный на белый кожаный или бирюзовый кожаный ремешок. Новая модель для русского рынка имеет циферблат цвета бирюзы. Это и есть One Click Sang Bleu Steel Turquoise.

«Швейцарец, влюбленный в часы, я всегда мечтал о подобном сотрудничестве, — говорит Буши. — Но какая марка, по-вашему, доверит их сделать художнику тату? Никакая, кроме Hublot!» Я спрашиваю, приходили ли к нему уже за татуировками люди, купившие сделанные им часы. Максим отвечает, что такое было два-три раза. Не в этом цель. На самом деле часы Sang Bleu скорее замена татуировки. «Есть люди, — говорит он, — которые не могут носить тату по чисто социальным причинам. Но они могут надеть мои часы и чувствовать себя так, как будто бы я поработал над их запястьем».

Для Буши татуировка — это нечто, что живет долго в мире, подверженном короткому циклу создания и разрушения, купил — выбросил. Часы для него такое же олицетворение вечности.

«Тату делают для себя или для других?» — спрашиваю я. «И для себя, и для других, — отвечает Максим. — Бывает, татуировка расположена так, что вы ее не видите без зеркала, но ее идея важнее, чем она сама».

Точно так же, как рисунок на вашей коже принадлежит именно вам и никому не удастся его присвоить, часы должны быть вашим собственным украшением, а не воспроизводиться бесконечно. Так что «русских» Sang Bleu в цветах бирюзы будет всего 50.